

Russian Dept.

Американский Православный Вестник.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cts.

Rev. L. Turkevich, Publisher.

15 E. 97th St., N. Y. City.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No 12 Vol. XVIII. NEW YORK. June 28 1914, 15 Іюня 1914 г. No. 12.

ENGLISH TEXT WILL BE IN NEXT ISSUE.

ПРОЩАЛЬНЫЕ ПРИВѢТЫ

РАЗЛИЧНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ И ОРГАНИЗАЦІЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ РУСИ,

ПРОЧЕННЫЕ

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвящен-
нѣйшему Архіепископу ПЛАТОНУ,

въ скорбные дни прощанія его съ Алеутскою и Сѣверо-Американскою паствою

18 и 19 Мая 1914 г. (May 31st and June 1st).

въ г. Нью-Йоркѣ, С. Америка.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

незабвенному, подвигомъ апостольства украшенному, Архипастырю, горячо любимому Отцу и Славному Вождю своему, Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ ПЛАТОНУ, глубокою скорбью обнятая Американская Православная Русь шлетъ свой послѣдній прощальный привѣтъ.

Великій Отецъ юной Американской Православной Церкви, душою и дѣяньями своимъ древнимъ святителямъ церкви Христовой равный, за крестоносный подвигъ, самоотверженно ради насъ Тобою подъятый, и пастыри и пасомые съ благоговѣніемъ преклоняютъ главы свои къ подножію ногъ Твоихъ.

Семь лѣтъ Ты былъ безкровнымъ мученикомъ за нашу Святую Церковь. Первый за всѣхъ насъ Рабочій, огненно-ревностный Миссіонеръ, Печальникъ за Миссію, защитникъ интересовъ, Ты поношенія кротко за насъ всѣхъ принималъ, скорби и печали на Себя подъяль, ревностю по Бозѣ горѣль и сгоралъ, востину всего Себя за насъ отдалъ. И какъ Тобою мы гордились, радовались, счастливы были, нашъ Дорогой Отецъ и Владыка!

Теперь-же наша печаль безмѣрна, плачъ и рыданія безконечны, но и любовь наша къ Тебѣ вѣчна.

Семилѣтнєе святительство Твое въ Америкѣ, это золотая эпоха нашей Миссіи, самыя блестящія страницы истории Американской Православной Руси.

Да блистаетъ же великое и славное имя Твое лучезарной звѣздой на Американской Руси во вѣки вѣковъ и память о Тебѣ съ похвалами да переходитъ въ роды родовъ. Прости и прощай, нашъ Незабвенный Архипастырь и горяче любимый Отецъ.

Этотъ благодарственный и прощальный привѣтъ отъ всей Американской Православной Руси написанъ на изящнѣйшей серебрянной доскѣ. Доска эта, дающая контуры С.-Американского материка, имѣеть на углахъ 5 изображеній тѣхъ учрежденій, которые наиболѣе отмѣчены созидательностью дѣятельностью Архіепископа Платона. Изображены — каоедр. Св.-Николаевскій соборъ г. Нью Йорка, новый монастырскій храмъ, зданіе миссійной Семінаріи, Эмигрантскій Домъ и Сиротскій Приютъ. Привѣтъ прочелъ 19-го Мая (1 Июня н. ст.) Преосвященнѣйшій Епископъ Александръ.

АДРЕСЪ ПРИЧТА КАФЕДРАЛЬНАГО СОБОРА.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ДОРОГОЙ НАШЪ ВЛАДЫКО.

Примите и отъ нась—соборныхъ іереевъ этотъ маякъ на память о томъ, что здѣсь въ Америкѣ заложено Вашимъ Высокопреосвященствомъ с т о маяковъ, дающихъ всѣмъ свѣтъ русскости, свѣтъ православія.

Этотъ маякъ—часы для Васъ, Владыко нашъ святый, не можетъ быть показателемъ времени, потому что для Васъ—Великаго Работника Церкви нашей нѣть времени, такъ какъ сама жизнь и дѣятельность Ваша есть для нась великое время. Но пусть одинъ изъ циферблотовъ этихъ часовъ напоминаетъ Вамъ время Нью-Йорка, гдѣ остаемся мы продолжателями Вашего дѣла.

Каждый часъ Нью-Йоркскаго циферблата всегда будетъ говорить Вамъ, Владыко нашъ Дорогой, что въ этотъ часъ мы глубоко тоскуемъ, оставленные Вами, горько плачимъ о Васъ, съ благодарными слезами скорби и молитвы вспоминая Васъ, нашего Дорогого, Незабвеннаго, Славнаго, Великаго Архипастыря.

АДРЕСЪ ОТЪ КАФЕДРАЛЬНАГО СОБОРА.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ДОРОГОЙ НАШЪ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ,
РОДНОЙ НАШЪ СВЯТИТЕЛЬ.

Есть люди, которые за славныя дѣянія свои вѣчно живутъ въ памяти благодарнаго потомства.

Пройдутъ года, придутъ сюда — въ Америку — и въ этотъ соборъ новые люди, уйдемъ отсюда всѣ мы — сотрудники и современники Ваши, забудутся имена всѣхъ нась, трудившихся здѣсь на пользу и славу Миссіи нашей, но Ваше имя, Возлюбленнѣйшій нашъ Владыко, не забудется никогда. Оно будетъ вѣчно жить въ благодарныхъ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей и здѣсь—въ Америкѣ пребывающихъ, и тамъ на родинѣ святой живущихъ, — какъ имя великаго святителя Божія и благороднѣйшаго русскаго человѣка, который для Русской Православной Церкви въ С. Америкѣ великимъ и славнымъ подвигомъ подвизался, который любовью христіанскою всѣхъ обнималъ.

Мы — счастливцы, — видѣвшіе лицомъ къ лицу Васъ, видѣвшіе всѣ славныя дѣла Ваши здѣсь на чужбинѣ на славу

Русского Православія, на честь русского имени, на пользу русскихъ всѣхъ эмигрантовъ здѣсь, — навсегда въ сердцѣ своемъ сохранимъ благодарную память о Васъ, благодарную любовь къ Вамъ, и когда наступить нашъ часъ смертный,— понесемъ въ своей неумирающей душѣ эту любовь нашу и благодарность къ Вамъ, Владыко нашъ святый, и положимъ у Престола Вѣчной Любви, какъ пріумноженный Вашею же помощью талантъ нашъ.

Умирая, мы будемъ завѣщать имя Ваше для благодарного воспоминанія потомству нашему, которое также передастъ имя Ваше своему потомству, и такъ да будетъ изъ рода въ родъ на Американской и Державной Руси.

Въ настоящее скорбное и тяжелое время разлуки съ Вами, когда вся Русь Американская благодарно вспоминаетъ великие труды и подвиги Ваши для блага и славы ея, позвольте и намъ, Владыко нашъ Дорогой и Отецъ Предобрый, Архипастырь нашъ Великий, высказать Вамъ нашу горячую сыновнюю благодарность за то, что Вы научили насъ тутъ — въ Америкѣ — молиться по православному, за то, что всѣ эти семь лѣтъ мы всегда видѣли въ этомъ соборѣ и во всѣхъ храмахъ православныхъ по Америкѣ службу Божію — по уставу нашей Церкви Православной, службу истовую, благолѣпную, торжественную, какую такъ любить нашъ русскій православный народъ. Бѣденъ нашъ соборъ, но и въ этой бѣдности и убожествѣ своимъ чуднымъ служеніемъ Вы вносили въ него благолѣпіе, торжественность и красоту.

Примите нашу русскую сердечную благодарность, Владыко нашъ святый, за то, что здѣсь на чужбинѣ Вы украсили богослуженіе православное наше такимъ дивнымъ пѣніемъ, такимъ чуднымъ хоромъ, создателемъ и устроителемъ котораго были Вы.

Примите, Славный нашъ Вождь, нашу русскую горячую благодарность за то, что здѣсь — въ соборѣ Вы научили насъ молиться за ЦАРЯ Русского, ЦАРЯ Православного, Государя НАШЕГО, Самодержца Всероссійскаго. Вы, Владыко святый, внушили намъ и внѣдили въ сознаніе наше безбоязненно и не стыдясь, всегда открыто и публично молиться за Государя НАШЕГО, Императора Державной Россіи.

Примите, Предобрый нашъ Отецъ, нашу благодарность за то, что здѣсь, въ этомъ Соборѣ, научили Вы насъ всегда молиться и за сыновъ Подъяремной Руси, какъ за родныхъ братьевъ нашихъ. Вы никогда не различали ихъ — подъяремныхъ отъ насть — сыновъ Державной Россіи. Вы научили насъ молиться за нихъ и любить ихъ, какъ родныхъ братьевъ.

Владыко, Владыко, Архипастырь нашъ Великій, Отецъ нашъ Предобрый, Преславный Вождь Американской Руси! Одинъ только Всемогущій Господь можетъ воздать Вамъ Его Великими милостями за всѣ тѣ милости, какія Вы дали Русскому Православному народу здѣсь, въ Америкѣ. Въ нашихъ сердцахъ и въ сердцахъ потомковъ русского народа— подъяремнаго и державнаго въ родѣ и родѣ будетъ имя Ваше славно и преблагословенно во вѣки.

Въ знакъ искренней любви и благодарности Вамъ русскій народъ, въ лицѣ своего представителя и ктитора сего собора, и подносить Вашему Высокопреосвященству образъ Спасителя Христова Николая, имени котораго посвященъ сей Соборъ.

Адресъ прочтены о. као. кличаремъ, прот. И. И. Слюпилинъ, 18-го (30) Мая.

АДРЕСЪ ОТЪ НЬЮ-ЙОРКСКАГО БРАТСТВА РОЖДЕСТВА ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
НЕЗАБВЕННЫЙ АРХИПАСТЫРЬ И ДОСТОЙНѣйШІЙ СЫНЪ
ВЕЛИКОЙ РУСИ!

Наше Братство Рождества Пресвятой Богородицы, вызванное къ жизни 21 годъ тому назадъ не столько по мотивамъ материальной взаимопомощи, сколько по жгучей необходимости моральной поддержки нѣсколькихъ десятковъ тогда русскихъ рабочихъ, слонявшихся по одиночкѣ по грязнымъ притонамъ Нью-Йоркскаго down town'a; наше Братство — живой свидѣтель колоссального роста русского дѣла здѣсь въ Нью-Йоркѣ, имѣть потребность чести и чистой правды засвидѣтельствовать здѣсь, въ прощальные моменты съ Вами, что все, что имѣеть здѣсь наша Русская Нью-Йоркская колонія хорошаго, честнаго, благороднаго, — все это — результатъ страшнаго томленія Вашего Великаго Духа въ этихъ тѣсныхъ стѣнахъ архіерейскаго Дома.

Мы были семь лѣтъ свидѣтелями того, какъ нашъ Владыка Платонъ, какъ могучій левъ, метался въ тѣсныхъ клѣтушкахъ этого дома; какъ духъ этого льва томился въ своихъ маленькихъ покояхъ, пока подобно прекрасной пальмѣ Гаршина мощно не прорвался высоко надъ оранжереей, гдѣ онъ долженъ былъ культивироваться на почвѣ традицій для того, чтобы стать выше традицій, сковывающихъ духъ, ибо духъ имѣеть право дышать, идѣже хощетъ.

И вотъ результатъ Вашего личнаго самоотреченія — мы смѣло заявляемъ о нашей колоніи: здѣсь русскій духъ, здѣсь

Русью пахнетъ, ибо здѣсь жилъ Владыка Платонъ.

Намъ нѣтъ нужды перечислять результаты Вашей работы — факты свидѣтельствуютъ сами за себя; мы хотимъ сказать лишь одно: русскій простой рабочій не любить слово безъ дѣла: онъ больше любить дѣло безъ словъ.

Вы дѣлали дѣла, предоставивши другимъ говорить слова.

Спасибо Вамъ за это, дорогой нашъ Владыка.

Наше завѣтное прощальное искренне русское пожеланіе Вамъ, Святитель нашъ, такое: дѣлайте, Владыко, тамъ, на Родинѣ, дѣла, ибо намъ это нужно, а враги народа русскаго пусть говорятъ слова, ибо намъ это ненужно.

Богъ же и Пречистая Дѣва, Матерь русской земли, пусть помогаютъ Вамъ въ Вашихъ дѣлахъ.

Спасибо Вамъ русское за все.

АДРЕСЪ РУССКОЙ КОЛОНІИ ВЪ НЬЮ-ЙОРКѢ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

НАШЪ ДОРОГОЙ АРХИПАСТЫРЬ И ВОЖДЬ!

Русская Колонія въ Нью-Йоркѣ скорбить въ эти послѣдніе дни разлуки съ Вами, нашъ дорогой Владыка, тою скорбію, какою скорбѣли ученики Христа, разставаясь со своимъ Учителемъ во время вознесенія Его на небо.

Тѣ, которыхъ собралъ Христосъ вокругъ Себя и которые, послѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ, увѣровали въ Божественность Спасителя, знали, что начатое ихъ Учителемъ и Царемъ великое дѣло не погибнетъ, они всетаки рыдали и не могли спокойно смотрѣть на возносившагося отъ нихъ Христа.

И сегодня Русская Колонія, въ лицѣ представителей многихъ братствъ, организацій и школъ въ Нью-Йоркѣ, явилась сюда, въ этотъ родной русскій храмъ, въ которомъ Вы, нашъ Владыка, уже семь лѣтъ какъ проповѣдуете любовь и прѣданность ко всему своему родному, русскому, проститься съ Вами, отъѣзжающимъ на родину, и отъ всего сердца сказать Вамъ: хотя глубоко вѣримъ мы, что все, сдѣланное Вами на благо объединенія русскаго народа въ Нью-Йоркѣ не погибнетъ, а будетъ рости все больше и больше, всетаки мы скорбимъ, и скорбимъ всею душою, что среди нась не будетъ нашего Великаго Наставника и Печальника.

Семь лѣтъ Вы, дорогой нашъ Вождь, были съ нами. Семь лѣтъ, кажется, не очень большое время, но какъ много Вами было сдѣлано для русскаго дѣла въ Нью-Йоркѣ. Когда прі-

ѣхали Вы сюда, здѣсь не было русской Колоніи — была только русская церковь и были прихожане ея.

Но съ Вашимъ пріѣздомъ въ Нью-Йоркъ и, благодаря Вашему постоянному призыву объединяться, русскіе все больше и больше стали проникаться идею объединенія, стали появляться новыя братства, кружки, товарищества, школы и такимъ образомъ выросла Русская Колонія въ Нью-Йоркѣ. Членами этой Колоніи стоять люди, любящіе свою родину и своего Царя. Враги Руси не могутъ быть членами ея, ибо во главѣ ея стоять и стоитъ Архіепископъ Платонъ, наша национальная гордость въ Америкѣ!

Владыка — нашъ Русскій Вождь! Чувство справедливости побуждаетъ насъ сказать, что до Вашего пріѣзда въ Нью-Йоркѣ среди русского народа не было развито русское национальные самосознаніе, русскій флагъ не былъ народною святынею, слово «Россія» не вызывало тѣхъ чувствъ, которыя оно вызываетъ теперь; имя Русскаго Царя не чтилось такъ свято, какъ оно чтиится въ настоящее время; русскій народный гимнъ не пѣлся съ такимъ большимъ восторгомъ, съ какимъ онъ теперь поется. Все, что теперь есть въ русской колоніи русского, национального — все это сдѣлано Вами, нашъ дорогой, добрый Архипастырь!

Вы создали для русского народа национальную газету «Русскій Эмигрантъ», которая борется съ развращающей нашъ народъ соціалъ-анархистическою прессою.

Вы дали русскимъ бѣднымъ эмигрантамъ Русскій Эмигрантскій Домъ, который десяткамъ тысячъ далъ пріютъ и накормилъ ихъ.

Вы построили Русскій Сиротскій Пріютъ для дѣтей — сиротъ русскихъ рабочихъ.

Вы выстроили четыре новыхъ русскихъ церкви.

Вы дали намъ Капеллу.

Вы основали много русскихъ школъ для русскихъ дѣтей.

Вы сдѣлали насъ вѣрными сынами Святой Православной Руси!

Вы, подобно орлу, боролись за русскую идею, защищали и Родину и русскихъ людей отъ хищническихъ замысловъ враговъ русского дѣла.

И за Вашу постоянную любовь къ намъ, за все, что сдѣлали Вы для насъ, мы земнымъ поклономъ благодаримъ Васъ, нашъ добрый, дорогой Владыка!

Въ этотъ день печальной разлуки съ Вами, нашъ добрый Архипастырь, Отецъ и Вождь, просимъ принять отъ вѣчно благодарной русской колоніи этотъ скромный подарокъ, на

которомъ, по желанію членовъ Колоші, начертаны слѣдующія знаменательныя слова: «Нашему Славному Русскому Орлу — Архіепископу Платону. Любящая и благодарная русская колонія въ Нью-Йоркѣ».

Отъ 15 разныхъ русскихъ организаций г. Нью Йорка Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону въ Воскресенье, 31 Мая, редакторомъ «Русского Эмигранта» Г. Добровымъ было поднесено изображеніе орла на скалѣ. При этомъ прочитанъ выше напечатанный адресъ.

АДРЕСЪ ОТЪ ПѢВЧЕСКОЙ КАПЕЛЛЫ.

**ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
МИЛОСТИВЫЙ ОТЕЦЪ РУСИ АМЕРИКАНСКОЙ!**

Позвольте намъ—пѣвцамъ Каѳедральной Капеллы все-душевно присоединиться къ хору сотенъ тысячи вѣрныхъ сыновъ Американской Прав. Руси, скорбящихъ по случаю ухода Вашего. Вамъ наша капелла обязана своимъ существованіемъ, ибо, благодаря Вашимъ стараніямъ, нашелся меценатъ, давшій средства для содержанія капеллы. Ставъ, какъ Архіепископъ С.-Американскій, въ отношеніи къ капеллѣ въ положеніе начальника, Вы, Дорогой Владыко, являлись всегда добрымъ отцомъ для нея, а не строгимъ Начальникомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокимъ цѣнителемъ нашей родной русской церковной музыки, что особенно важно для насъ—исполнителей. Всѣ мы скорбимъ, что намъ такъ недолго, всего два года, пришлось услаждать Вашъ слухъ, именно Вашъ слухъ, какъ глубоко понимающаго это искусство, а потому и всегда съ любовью относившагося къ нашей капеллѣ. Прощаясь съ Вами, Ваше Высокопреосвященство, и прося Вашихъ архипастырскихъ молитвъ, приносимъ Вамъ глубочайшую сыновнюю благодарность за Ваши чисто отеческія къ намъ отношенія, за Вашу любовь къ тому искусству, котораго мы здѣсь, на далекой чужбинѣ, являемся выразителями. А въ знакъ памяти о нашей Капеллѣ, примите, дорогой нашъ Архипастырь, этотъ скромный по цѣнѣ, но дорогой по воспоминаніямъ, подарокъ — золотые часы. Пусть онъ напоминаетъ Вамъ нашу всегдашнюю искреннюю сыновнюю прѣданность Вамъ.

Ис полла эти, Деспота!

Адресъ прочтень г. регентомъ Каѳедральной Пѣвческой Капеллы, И. Т. Гороховымъ. Приподнесены золотые часы съ приличествующею надписью.

**АДРЕСЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКОЙ
ЕПАРХИИ.**

**ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
МИЛОСТИВЪЙШІЙ НАШЪ АРХИПАСТЫРЬ,
ДОРОГОЙ И НЕЗАБВЕННЫЙ НАШЪ ОТЕЦЪ!**

«Отче, отче, Колесница Израилева и Конница его», въ скорби душевной возопилъ одинъ пророкъ, при видѣ восхищаемаго отъ него отца и наставника его (4 Царствъ, II, 12). Восклицаніе сіе имѣтъ тотъ смыслъ, что внезапно восхищенный пророкъ въ духовной жизни Израиля былъ такою же мощною силою, какою въ древности на войнахъ были конники и колесничники.

Да простить нась смиреніе Твое, великій Архипастырь, если мы въ чувствѣ удивленія величію и нравственной силѣ Твоей, дерзаемъ при прощаніи съ Тобой припомнить сіе пророческое восклицаніе.

Все духовенство необъятной Американской Епархіи чтитъ Тебя какъ могущественнаго Вождя своего и съ именемъ Твоимъ соединяетъ понятія, выражавшія ВЕЛИКУЮ НРАВСТВЕННУЮ СИЛУ, понятія МУДРАГО РЕВНИТЕЛЯ ПРАВОСЛАВІЯ и ЛЮБВЕОБІЛЬНАГО АРХИПАСТЫРЯ и ОТЦА.

И подлинно. Ты постигъ величайшую науку духовно-нравственнаго усовершенствованія и полностью проводилъ ее въ жизни своей. Мощный духъ Твой, вспомоществуемый благодатію, дѣйственно побѣждалъ всякия препятствія и выходилъ побѣдителемъ изъ всякой внутренней борьбы. Никакіе соблазны міра сего, ни сама бурная кипучая американская жизнь, ни мятущійся духъ современного человѣка съ его избитой, искальченной нервной системой, — ничто не поколебало въ Тебѣ той нравственной моці, которая дѣлаетъ человѣка душевно мирнымъ и спокойнымъ. «Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы. Возьмите иго мое на себѣ, и научитесь отъ мене, яко кротокъ есмъ и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ» (Мате. XI, 28). Вотъ то тихое пристанище, къ которому ты стремился и къ которому призывалъ и всѣхъ нась! Тяжель былъ крестъ и велики скорби Твои, но они часто вели Тебя къ кротости и смиренію, за которыми неизмѣнно слѣдовалъ душевный миръ, покой и даже радость. И этотъ покой давалъ Тебѣ энергию, какъ проявленіе воли и великой силы духа. Пища, одежда, деньги — главные источники скорбей почти

всего человѣчества, не играли никакой роли въ Твоей жизни. Ты не думалъ о нихъ. Тебя ничѣмъ нельзя было обидѣть. Ты былъ нѣмъ предъ оскорблявшими Тебя; на брань Ты отвѣчалъ любовью. Ты взялъ на себя иго нашей миссіи для того, чтобы облегчить нашу работу и самую жизнь, полную слезъ, печалей и тревогъ. Съ своею кротостью и смиреніемъ ты растворялъ терпѣніе, которое есть условіе всякаго труда, всякаго прогресса. Радостный строй духа и безпредѣльная любовь ко Христу никогда не покидали Тебя.. Мало того, чѣмъ больше препятствій встрѣчалось на пути Твоего великаго дѣла, тѣмъ энергичнѣ Ты работалъ, и своимъ примѣромъ оживлялъ и насъ. И плодомъ Твоей кротости, смиренія и терпѣнія является душевный покой, т. е. такое состояніе, когда душа обыкновенно точно воспринимаетъ впечатлѣнія и внутреннія и вѣшнія. Волнующаяся поверхность воды не можетъ отражать предметовъ, а лишь чистая, покойная и зеркальная поверхность воды правильно и ясно ихъ отражаетъ; такъ точно и Твое удивительное спокойствіе, чистота и прозрачность Твоей души ясно отражали въ Тебѣ всю реальность мира и его жизненную правду. И дивились мы этимъ великимъ качествамъ Твоей души!

Многосторонній, тонкій и твердый умъ Твой, подъ руководствомъ глубоко изученнаго Тобою Слова Божія и церкви православной, сдѣлалъ Тебя, при Твоей могучей волѣ, строгимъ ревнителемъ Православія. Не ускользнуло отъ взора Твоего никакое прираженіе къ чистому лицу Православія нечистоты неправовѣрія или невѣрія; какой бы личиной они ни покрывались, и умѣлъ Ты соответственно обстоятельствамъ противопоставлять имъ дѣйственныя средства, вѣрно достигающія цѣли. И при томъ, слово и дѣло Твое, какъ мудраго ревнителя, было всегда со властію, и говорилъ и дѣйствовалъ Ты какъ власть имущій. И это великое дарованіе Твое дѣйственно отображалось на нашей миссіи. Какъ обильно падающій благовременный дождь, изливалась эта сила Твоя на Американскую Православную ниву и во всенародномъ поученіи, и въ келейной бесѣдѣ, и въ ученыхъ статьяхъ Твоихъ, и въ горячихъ воззваніяхъ Твоихъ, и въ совѣтѣ и наставлениіи, въ утѣшениіи и назиданіи, въ дѣлѣ и распоряженіи, въ благотвореніи и благословеніи, въ примѣрѣ и молитвѣ и въ иныхъ разнообразнѣйшихъ дѣйствіяхъ Твоего мощнаго духа, оплодотворя ее и возводя отъ силы въ силу. Ты оставляешь эту ниву уже добрѣ воздѣланной и преумноженной плодами отъ дѣланія рукъ Твоихъ. И радовались мы, имѣя такого великаго поборника Православія!

Съ твердостью духа и ревностью по вѣрѣ Ты соединялъ отеческую любовь. И любовь эта къ намъ несравненна. Всѣ мы чувствовали ее во всей ея широтѣ. Она подобно солнечному свѣту и теплу проникала во всю жизнь нашу. Ты былъ весь тою любовью, которая не мыслить зла, не предполагаетъ дурнаго, не принимаетъ его въ разсчетъ, которая всегда ожидаетъ отъ другихъ наилучшаго, смотритъ на все съ хорошей стороны. Эта любовь обнимала всѣ Твои силы, всѣ Твои познанія. Она не вмѣщалась въ рамки одного разума или чувства, но обнимала собою всего Тебя, со всѣми Твоими нравственными качествами. И мы поистинѣ наслаждались этою любовью, и никто никогда не отходилъ отъ Тебя, не испивши изъ этой чаши любви и не вкушивъ сладостей ея!

И чувствовали мы сердцемъ своимъ, что въ Тебѣ сила великая, и чтили и любили, и любовались и гордились Тобою, и радовались душею, взирая на этотъ яркій свѣтильникъ, который свѣтилъ не только тѣмъ, иже во храминѣ суть, но и въ храминѣ, къ свѣту коего текли не только свои, но и чужіе.

И этой могучей силы не стаетъ! И этотъ великій свѣтильникъ угасаетъ для Америки! «Отче, отче, Колесница Израилева и Конница его!» Церковь Израильская, лишаясь въ чудно восхищенному пророкѣ могучей силы духовной, имѣла утѣшениѣ видѣть исполнившимся желаніе другаго пророка, выраженное оному восхищенному: «да будетъ духъ, иже въ тебѣ, сугубъ во мнѣ». Дерзаемъ ли и мы при отшествіи Твоемъ молить о подобномъ утѣшениѣ? Аще волиши, наказуя, наказать насъ по грѣхамъ нашимъ, Господи, да будетъ воля Твоя! Молимъ токмо: наказуй часъ не помнозѣ. Молимъ Тя, да не оскудѣетъ отъ насъ мужъ силы, мудрости и ревности по вѣрѣ.

Прости и благослови нась, нашъ Великій и Незабвенный Архипастырь!

Прочтено старѣшимъ членомъ С.-Американскаго Духовнаго Правленія, прот. П. Г. Поповимъ.

АДРЕСЪ ОТЪ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКАГО ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНИЯ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
МИЛОСТИВЪЙШІЙ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ!

Органомъ Владычняго управлениѧ въ нашей Миссіи служить С.-Американское Духовное Правленіе. Отсюда мы, члены его,—ближайшіе свидѣтели Вашего семилѣтняго святыи-

тельства въ Америкѣ. На насть первыхъ посему падаетъ нынѣ священная обязанность свидѣтельствовать о томъ, чemu мы были самовидцы и слуги отъ начала даже до сего горестнаго дня, въ онъже Божіимъ промышленіемъ Вы возноситесь отъ насть на иной свѣщникъ.

Мы не будемъ, однако, исчислять многообразныхъ и славныхъ дѣяній Вашихъ. Не достало бы намъ на сіе времени по-вѣствующимъ. Притомъ, блестящіе результаты Вашего святительства въ Америкѣ у всѣхъ на глазахъ, и если что надо сказать о нихъ, такъ это одно: имѣя очи видѣти не только видѣть ихъ, но и большая видимыхъ нынѣ узрить, имѣя уши слышати не только нынѣ слышитъ, но еще и долго и много будетъ слышать о нихъ, ибо, наполняя настоящее, они простираются и въ отдаленнѣйшее будущее и развѣ только тогда будуть вполнѣ мѣрою и вѣсомъ исчислены.

Не дерзаемъ мы брать на себя и общей оцѣнки Вашего Архипастырскаго дѣланія. Это непосильная для насть задача и это — дѣло исторіи, хотя каждый изъ насть непоколебимо убѣждень, да и всѣмъ это очевидно, что она отведетъ ему одно изъ самыхъ славныхъ своихъ страницъ, — самыя богатыя фактическимъ содержаніемъ и высокой внутренней красотой и исторической значимостью его.

Но о чѣмъ мы не можемъ умолчать, къ чemu повелительно зоветъ насть не только долгъ, но и неодолимо движетъ из-бытокъ сердца, это — свидѣтельствовать о великости Вашего святительского труда въ Америкѣ, о громадности той работы, какую Вы, дорогой Владыко, семь лѣтъ несли для Америки.

Мы видѣли и знаемъ и посему нарочито свидѣтельствуемъ, что то воистину блестящее положеніе, въ какомъ находится нынѣ наша Миссія, не само собой пришло, не случайно, силою обстоятельствъ, создалось. Отъ начала до конца оно все — дѣло рукъ Вашихъ. Всюду и во всемъ оно плодъ непрерывнаго труда Вашего, въ которомъ Вы никогда не знали ни устали, ни отыха. Оно — результатъ неустанной и усиленнѣйшей работы мысли, сердца, воли Вашей, — работы до мелочей планомѣрной и такой, которой Вы всего себя отдавали.

Изумительно то глубокое прозрѣніе, съ какимъ Вы улавливали и опредѣляли малѣйшія нужды Миссіи. Но оно возможно было только потому, что въ основѣ его лежало всегдашнее и безраздѣльное сосредоточеніе на ея жизни всего Вашего вниманія. Каждую изъ этихъ нуждъ Вы лично переживали, каждой изъ нихъ болѣли и переболѣли.

Къ обсужденію своихъ предначертаній по Миссіі Вы милоетиво призывали всегда и Духовное Правленіе, выслушивали скромное мнѣніе и каждого изъ нась. Но и до и послѣ засѣданій Правленія Вы лично днями и ночами вынашивали свои рѣшенія, — вынашивали путемъ не только неустаннаго глубокаго и всестороннаго обдумыванія ихъ, но и путемъ тяжелыхъ, нерѣдко мучительныхъ внутреннихъ бореній. Развѣ могло быть иначе, когда отъ этихъ рѣшеній такъ много зависѣло, когда ими опредѣлялась жизнь громаднѣйшей въ мірѣ епархіи, направлялась будущность цѣлой помѣстной церкви, когда изъ Американской Руси, эхомъ перекатываясь черезъ океанъ, они отражались и на жизни несчастной Австрійской Руси? Развѣ могло быть иначе, когда всю отвѣтственность за свои рѣшенія Вы всегда брали на свои собственныя Владычнія рамена, никогда не перекладывая ея, какъ это нерѣдко бываетъ, на чужія плечи, на связанныхъ долгомъ исполнителей ихъ? До чего это должно было непрестанно направлять Вашъ духъ, какой остроты вниманія постоянно требовало, къ какой высокой рѣшимости звало всегда, — это трудно и вообразить.

Разъ принятія рѣшенія свои Вы проводили съ неуклонной послѣдовательностью, съ настойчивостью и неусыпной бдительностью. Но этого мало: Вы же первый являлись всегда и неустаннымъ работникомъ по осуществленію ихъ, а иногда на себѣ лично и несли весь этотъ трудъ. Своей неисчерпаемой энергией, святымъ энтузіазомъ Вы властно и неодолимо вовлекали въ усиленный, живой и воодушевленный трудъ и насть, членовъ Правленія, и всю нашу Русь. И хотя на нашу долю падала въ немъ въ большинствѣ только чисто канцелярская работа, но и для нея одной составъ Правленія пришлось почти удвоить Вамъ. И всетаки мы неразъ готовы были изнемочь подъ тяжестью ея. Вы же свою громадную работу если съ поразительной, съ титанической выносливостью. Не стыдимся сознаться въ своей слабости. Но тѣмъ выше наше преклоненіе передъ величествомъ труда Вашего Высокопреосвященства.

Американская Православная Русь давно уже единодушно наименовала Васъ, Владыко, своимъ Вождемъ. Востику Вы были таковыи, — не по своему официальному положенію, не по Святительскому только сану, а по неустанной работе своей, по высокому примѣру, потому, что именно первымъ шли впереди нашей Миссіи и, возглавляя побѣдное шествіе ея, не столько вели, сколько, да позволено намъ будеть выразиться такъ, влекли ее впередъ. При этомъ по-

ложениі не могла она не преуспѣвать въ Вашей властной, державной десницѣ. Такое правленіе не могло не дать блестящихъ результатовъ. Такой трудъ не могъ не захватывать всѣхъ водимыхъ Вами. Такая работа не могла не опрокидывать на пути нашемъ всѣ препятствія къ неуклонному развитію и росту, къ нынѣшнему расцвѣту Православной Церкви и Руси въ Америкѣ.

Это былъ трудъ гигантскій по объему, непрерывный и неустанный, которому Вы не щадя отдавали свои духовныя и физическая силы, напрягая ихъ всегда до высочайшей степени. По внутреннему характеру своему это было непрестанное и всепожирающее духовное горѣніе Вашего существа на службѣ Богу и людямъ. По значимости своей оно можетъ имѣть только одно достойное наименованіе: это былъ выдачайшій, святой подвигъ для Миссіи и за Миссію, для блага и преуспѣянія Св. Православной Церкви и Матери Руси.

Земнымъ поклономъ Вамъ свидѣтельствуемъ нынѣ самое глубочайшее преклоненіе предъ величествомъ и высотою сего подвига—труда Вашего, возлюбленнѣйшій Архипастырь. Земнымъ поклономъ благодаримъ Васъ за него отъ себя и отъ всей Миссіи.

Велико было счастье нась, членовъ Правленія, быть ближайшими свидѣтелями его и посильными участниками. Простите, если недостаткомъ усердія или разумѣнія мы не всегда являли себя достойными этого счастья. Нынѣ, къ величайшей горести нашей, мы навѣки лишаемся его. Но на вѣки же оно и запечатлѣно въ душѣ каждого изъ нась, какъ и во всей Американской Православной Руси. Для всѣхъ нась она гордость и отрада и неумирающее побужденіе и сила къ тому, чтобы непрестанно возмогать о Господѣ и неуклонно простираясь въ предняя во славу Всесвятаго имени Его.

Прочтень адресъ членомъ С.-Американскаго Духовнаго Игуменія, иѣ от. И. И. Слюниномъ.

АДРЕСЪ ОТЪ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

**ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
МИЛОСТИВЪЙШІЙ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ!**

Говоря ВАМЪ послѣднее «прости» при разставаніи съ ВАМИ, Святый ВЛАДЫКО, не скорбь, не душевную муку смыемъ выразить ВАМЪ въ настоящее время...

Была бы скорбь у нась, невыразимая, всепоглощающая, если бы разлука съ ВАМИ, ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, повергала нась въ полную неизвѣстность и безотрад-

ность въ будущемъ. Но вѣдь мы вѣримъ оть всей души, что труды ВАШИ по созиданію и упроченію Духовной Семинаріи,—этого краеугольного камня Миссіи въ будущемъ,—предприняты на вѣчное благо Церкви Сѣверо-Американской и не умрутъ, не ослабѣютъ въ дѣйствіи, въ послѣдствіяхъ. Если ВАСЪ, ДОРОГОЙ ВЛАДЫКО, и не будетъ больше тѣломъ въ Америкѣ, то духъ ВАШЪ, выразившійся въ ВАШЕМЪ трудѣ на пользу Семинаріи, остается съ этимъ учрежденіемъ на вѣкъ. Было бы преступно говорить намъ о скорби даже теперь, при разставаніи съ ВАМИ.

Была бы душевная мука у нась, мука неисчерпаемая, безысходная, если бы совершающееся нынѣ съ ВАМИ, ВАШЪ уходъ оть нась, означало уменіе ВАШЕЙ сердечной любви, ВАШЕГО глубокаго вниманія и ВАШЕЙ искренней близости къ учрежденію, оть имени котораго мы говоримъ и которое видѣло за всѣ семь лѣтъ управленія ВАШИМЪ ВЫСОКО-ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ С.-Американскою Епархіею столько знаковъ ВАШИХЪ попечительныхъ заботъ о его утвержденіи и процвѣтаніи. Юная Духовная Семинарія этой епархіи, конечно, не смѣеть сказать, что душа ВАШЕГО ВЫСОКО-ПРЕОСВЯЩЕНСТВА настолько сроднилась съ Семинаріей, насколько близки, СВЯТЫЙ ВЛАДЫКО, ВАШЕМУ сердцу стѣны Духовной Академіи въ г. Киевѣ, гдѣ Вы, ВЛАДЫКО, были незабвеннымъ Отцомъ и Ректоромъ впродолженіи многихъ лѣтъ. Но и въ полномъ сознаніи своей малости, юности и хрупкости, хотя и въ полномъ чувствѣ своего, еще ничѣмъ не омраченного подъ ВАШИМЪ свѣтлымъ попеченіемъ о ней, дѣтства, развѣ можетъ даже помыслить о ВАСЪ, ВЫСОКО-ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО, какъ о забывающемъ СВОЕ созданіе, та Семинарія, которая одна въ отечественной нашей Церкви столь сильно связана съ ВАШИМЪ, ВЛАДЫКО, именемъ, что смѣеть называть себя на память ВАШУ, ДОРОГОЙ ВЛАДЫКО, ПЛАТОНОВСКОЮ по своей домовой церкви, устроенной во имя ВАШЕГО небеснаго покровителя, Преп. Платона Студійскаго.

Мы, СВЯТЫЙ ВЛАДЫКО, переживаемъ священнѣйшій моментъ въ жизни Семинаріи. Пусть этотъ моментъ послѣдній въ общей жизни ея съ ВАМИ, ВЛАДЫКО, но онъ носить въ себѣ печать всего того, что сдѣлано ВАМИ для нашего учрежденія. Семинарія ВАМИ приласкана еще на мѣстѣ прежняго ея жительства, Семинарія ВАМИ переведена на ново мѣсто, въ болѣе благопріятныя условія для своей работы, Семинарія обезпечена ВАМИ всѣмъ, что необходимо для ея существованія на самыхъ первыхъ порахъ: она имѣть,

милостію ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, свой домъ, дворъ, садъ, церковь, библіотеку и денежную поддержку отъ Миссіи и отъ Св. Синода; Семинарія получила для себя преподавателей и имѣетъ для себя постоянное руководство отъ Епархіальнихъ Владыкъ, вблизи которыхъ живеть полною жизнью; Семинарія получила уже аппробацію плодотворности ея просвѣтительной работы въ посвященіи ВАШИМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ ея питомцевъ на посты місіонерскаго дѣланія. Нынѣ она, хотя участвуетъ въ проводахъ ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, но остается какъ бы тою чудодѣйствующею милотію Иліною, которую великій пророкъ Елісей принялъ спавшой съ плечъ уходящаго съ земли на небо великаго пророка Иліи.

Сердце наше, работниковъ Семинаріи, трепещетъ радостію за славу и честь дорогой намъ Семинаріи, — этого ВАШЕГО созданія и наслѣдія, хотя лично наши сердца стѣсняются глубокою скорбю при сознаніи того, что мы присутствуемъ при окончательныхъ проводахъ нашего возлюбленнѣйшаго АРХИПАСТЫРЯ и БЛАГОДѢТЕЛЯ...

Да воздастъ сторицею ВСЕВЫШНІЙ ГОСПОДЬ ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ за всѣ ВАШИ труды на пользу и процвѣтаніе Семинаріи, за любовь и милость, проявленныя ВАМИ къ ея и питомцамъ и работникамъ, да упрavitъ ГОСПОДЬ въ мирѣ и благополучіи всѣ пути ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА на морѣ и на сушѣ, да несокрушимъ здравіемъ и благополучіемъ увѣнчаетъ маститую старость ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА и да поставитъ свѣтильникъ ВАШЪ высоко на свѣщницѣ Отечественной Церкви, чтобы въ радости о своемъ Создателѣ, Украсителѣ и Благодѣтелѣ возрастала, цвѣла и давала многоцѣнныій плодъ созданная ВАШИМЪ ВЫСОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ Сѣверо-Американская Духовная Семинарія.

Имя ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА пребудетъ на вѣки въ Семинаріи и завѣты ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА будуть тверды на скрижаляхъ сердцъ ВАШИХЪ любящихъ сыновъ, питомцевъ Духовной Семинаріи.

Земнымъ поклономъ благодаримъ ВАСЪ, ДРАЖАЙШІЙ ВЛАДЫКО, за все ВАШЕ добро и отъ глубины любящихъ сердцъ приносимъ свою искреннѣйшую признательность.

Прости нась, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО, молись о нась, ВОЗЛЮБЛЕННѢЙШІЙ АРХИПАСТЫРЬ, живи на многая лѣта, НЕЗАБВЕННЫЙ ОТЕЦЪ!

На память о ВАШЕй Семинаріи, о корпораціи и учащихся въ ней, просимъ принять сей скромный даръ — Архі-

ерейскій Чиновникъ, да въ Святительской молитвѣ ВАШЕЙ помянете и насъ предъ престоломъ Господнимъ.

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
МИЛОСТИВЪЙШАГО АРХИПАСТЫРЯ И ОТЦА,
смиреннѣйшіе послушники и молитвенники.

Прочтенье ректоромъ Духовной Семинаріи, прот. Л. И. Туркевичемъ. Поднесено Архіерейскій Чиновникъ съ соответствующею надписью отъ корпораціи и учащихся.

АДРЕСЪ ОТЪ БРАТСКОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
МИЛОСТИВЪЙШИЙ И ДОРОГОЙ НАШЪ ВЛАДЫКА!

Братская Касса Духовенства С.-Американской Миссіи въ этотъ торжественно-печальный для нашей Миссіи исторический день несетъ послѣдній Вамъ привѣтъ и благодарность.

Вы, Владыко, какъ нашъ Начальникъ, какъ Милостивый Отецъ, сверхъ мѣры помогали всѣмъ намъ. Ваше сердце, растворенное любовью и благожеланіями къ самому малому изъ братій нашихъ — Миссійныхъ тружениковъ, не могло отказать въ помощи и ссудѣ изъ скучныхъ средствъ Кассы даже и тамъ, гдѣ, казалось, нѣть на это надежды. И десятки сердецъ Миссійныхъ работниковъ благословляютъ Ваше имя и Вашу любовь за ту материальную помощь — ссуду, въ которой Вы, Владыко, какъ бы поручаясь за каждого миссіонера, не отказывали просителямъ.

И, стоя во главѣ, какъ предстоятель нашего Миссійного духовенства, Вы первый же и несли Свои лепты для другихъ — Вы нашъ первый членъ Братской Кассы, ни разу не пропустившій Своихъ взносовъ.

Полное по отношенію къ Вамъ глубокой благодарности и признательности, столь многочисленное собраніе членовъ нашей Братской Кассы проситъ Ваше Высокопреосвященство принять на память отъ насъ это скромное подношеніе. Знаемъ, что эти нѣсколько золотыхъ американскихъ монетъ составлять все количество американского золота — все Ваше богатство, какое Вы возьмете съ Собою въ Россію.

Наша любовь и благодарность къ Вамъ подвигаютъ насъ на сердечную молитву о томъ, да будетъ миренъ и благополученъ путь Вашъ, Святитель нашъ, на новую ниву Христову.

Прочтенье адресъ казначеемъ Духовнаго Правленія, свящ. С. Г. Сибиревымъ.

АДРЕСЪ ОТЪ ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ДОРОГОЙ ОТЕЦЪ НАШЪ И ВЛАДЫКО, НА ВѢКИ
НЕЗАБВЕННЫЙ ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЪ
РУССКАГО ПРАВОСЛ. КАӨОЛИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ!

Съ грустью разставаясь съ Вами, какъ со своимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ, по случаю отъѣзда Вашего на Св. Русь, Русское Православное Каѳолическое Общество Взаимопомощи вмѣняетъ себѣ въ долгъ и считаетъ за счастье принести Вашему Высокопреосвященству глубокую сердечную благодарность за понесенные Вами на пользу и славу его семилѣтніе труды Ваши.

На тринадцатомъ году своей жизни, еще слишкомъ юлодымъ и неокрѣпшимъ, Общество Взаимопомощи поступило подъ Ваше мудрое Архипастырское водительство. Скромное по своимъ задачамъ Общество наше почти незамѣтно было въ ту пору среди другихъ, подобныхъ ему Обществъ, но съ начала Вашего Архипастырского руководства имъ оно съ каждымъ годомъ стало выдѣляться, начало быстро расти, усиливать и расширять свою полезную дѣятельность.

Проходя мысленнымъ взоромъ семилѣтнее управлѣніе Ваше Обществомъ, мы невольно останавливаемся на томъ проѣде всего, что что ни дѣлало Общество наше, во всемъ, вездѣ видна была Ваша инициатива, Вашъ трудъ и Ваша забота о болѣе широкомъ распространеніи его полезной дѣятельности. Ревнуя о скорѣйшемъ развитіи Общества, Вы, Владыко свѣтый, старались привлечь къ нему всѣхъ православныхъ людей въ Америкѣ. Чтобы возбудить живой интересъ къ дѣлу Общества, Вы, Высокопреосвященнѣйший Владыко, сами записались въ дѣйствительные члены оного. Чтобы еще болѣе обратить вниманіе народа на Общество, Вы расширили дѣятельность его къ обще Миссійной работѣ. Возбуждаемое и одушевленное Вами, Вашимъ мощнымъ, Архипастырскимъ словомъ, Общество приняло подъ свое финансовое покровительство всѣ учрежденія Миссій, какъ то: Сиротскій Пріютъ, Эмигрантскій Домъ и Духовную Семинарію.

Когда, въ 1910 году, со всѣхъ сторонъ открыто велась пропаганда—анархія въ Обществѣ, стремившаяся, изъ за верховодства въ немъ нѣкоторыхъ потерявшихъ душевное равновѣсіе темныхъ личностей, въ корнѣ подорвать и поколебать главные устои Общества, Вы, Владыко, умѣлой и твердой рукою успокоили, пресѣкли волненіе и вывели Об-

щество на ровную, прежнюю дорогу мира, любви и законности.

Благодаря Вашимъ, Владыко, не обинуясь скажемъ, великимъ трудамъ, мудрому руководству и мѣропріятіямъ, не смотря на постоянные поношения и клеветы со стороны доброй половины неразсудительныхъ членовъ Общества, начато и блестяще завершено проведение въ жизнь Общества всѣмъ намъ памятной, когда-то страшной, новой системы платежей на запомоги, поставившей Общество наше, какъ теперь всѣмъ извѣстно, на правильную, законную почву, и возвысившей его на степень равенства съ первоклассными американскими Обществами Взаимопомощи.

По долгу справедливости и изъ чувства глубокой благодарности и признательности Вашему Высокопреосвященству, мы открыто теперь можемъ сказать, что семилѣтними ревностными трудами Вашими Общество наше возвеличено и обогащено въ высокой степени. Достаточно сказать, что въ 1907 году (за 12 лѣтъ существованія Общества) при вступлениі Вашего Высокопреосвященства въ отправленіе обязанностей Почетнаго Предсѣдателя Общества, оно числило въ себѣ всего лишь 96 Братствъ, съ 3,263 членами въ нихъ, теперь же, при оставлениі Вами указанныхъ обязанностей, число Братствъ возросло до 215, съ 8,000 членовъ въ нихъ.

Что касается средствъ Общества, то они съ 18,105 долларовъ увеличились до небывалой суммы въ 90,000 долларовъ.

Воспоминая нынѣ всѣ благоплодные труды Ваши на пользу и славу Общества Взаимопомощи, Правленіе его усердно молитъ Господа, да молитвами и представительствомъ Св. Николая Чудотворца, Небеснаго Покровителя Общества, сохранить Онъ жизнь Вашу еще на многіе, многіе годы на благо Св. Церкви и славу народа русскаго.

Въ выраженіе сихъ нашихъ молитвенныхъ пожеланій Вамъ и въ воспоминаніе о Вашемъ славномъ Почетномъ Предсѣдательствѣ, смиреннѣйше просимъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять отъ насъ сей св. Крестъ и знакъ Общества «За развитіе Русскаго Православнаго Каѳолическаго Общества Взаимопомощи».

Адресъ произнесенъ Предсѣдателемъ Р. Пр. Каоолит. Общества Взаимопомощи, секретаремъ Дух. Правленія, свящ. П. Г. Коханикомъ.

АДРЕСЪ ОТЪ ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВІЯ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
МИЛОСТИВЪЙШІЙ НАШЪ ОТЕЦЪ,
ВЕЛИКІЙ АРХИПАСТЫРЬ!

«Ясно вижу тотъ путь, которымъ я долженъ буду идти здѣсь. Путь этотъ — трудъ на вашу пользу, и этотъ трудъ будетъ цѣлью моей здѣшней жизни». Этими словами, Вы, нашъ Великій Апостолъ, при вступлениі на трудный постъ Американскаго Первосвятителя указали, что служеніе Ваше вѣчной истинѣ будетъ опираться на работѣ въ пользу свя-
той, дорогой намъ всѣмъ русской идеи.

Американская Русь — это младшая сестра Руси великой, Руси Святой, Руси, имѣющей въ своей средѣ, правда, и людей низкихъ, но, по милости Божіей, обладающей великими твор-
цами великаго духа и мысли. Конечно, въ странѣ, какъ здѣсь, въ Америкѣ, гдѣ и тотъ свободный духъ покрываются очень часто бизнесомъ, не такъ то легко найти людей самоотвер-
женныхъ, людей глубокоидейныхъ, людей — однимъ словомъ —
свѣтлыхъ, но тѣмъ болѣе Русь Американская счастлива безграницно, если у нея найдется эта великая личность, глу-
бокоидейная, Богомъ щедро одаренная..

И счастлива она была, имѣя въ своей средѣ Васъ, нашъ добрѣйшій Отецъ, нашъ милостивѣйшій Архипастырь! Подъ Вашимъ энергичнымъ правленіемъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, росла она и крѣпла въ силахъ. Нѣсколько лѣтъ только настъ отдѣляетъ отъ того момента, когда стопы Вашего Святительства стали на американскую землю. И если теперь подведемъ итоги Вашей многосторонней дѣятельности, сейчасъ замѣтимъ великій плюсъ. Изъ маленькаго деревца видимъ разросшійся крѣпкій, зеленый, полный жизни чуд-
ный дубъ. Мы сознаемъ это, но, что больше, и недруги наши, всѣми фибрами своей низкой души намъ завидующіе, это сознаютъ и непремѣнно должны признать, что подъ мудрымъ Вашимъ водительствомъ, Православіе изъ полусна преврати-
лось въ свѣтлое воскресеніе. Неоспоримый фактъ, что про-
тивъ нашего Св. Православія шли вмѣстѣ всѣ: и неразбираю-
щая въ средствахъ Romana Ecclesia Militans съ своими спо-
спѣшниками, отрекшимися родной вѣры и народности, и под-
польная работа разныхъ мнимыхъ «сознательныхъ», а также и материальная нужда, — вотъ тѣ факторы, съ которыми при-
ходилось Вамъ имѣть дѣло. И помимо тѣхъ препятствій,
помимо желающихъ спѣть намъ вѣчную память, мы съ при-
поднесеннымъ высоко челомъ можемъ спѣть псалмы побѣды.

Вы, Владыко Святый, вложили въ святое дѣло Свой трудъ и дѣйствительно цѣлью Вашей жизни былъ здѣсь трудъ въ пользу великой русской, православной идеи, — всѣ мы это признаемъ и признать должны тѣ, которые считаются съ фактами.

Вы, будучи добрымъ сыномъ Святой Руси, трудились сердечно надъ возвеличенiemъ ея славы, ея славнаго имени. Вы, будучи вѣрнымъ сыномъ великой, неопозоренной Христовой истины, взяли на Свои рамена Крестъ Святой и съ честью, съ любовью несли его, не смотря на то, что не разъ по пути встрѣчали завистныхъ людей, желающихъ подставить Вамъ ногу, чтобы подъ бременемъ тяжкимъ, подъ бременемъ дорожимъ пошатнулись — но напрасно, — Вы первый Ревнитель Православія ревностно трудились, и милосердный Господь возвеличилъ Васъ и плодъ Вашей дѣятельности поблагословилъ, такъ что сегодня Вы смѣло можете отнести къ себѣ слова Симеона Праведнаго: «Нынѣ отпусти меня, Владыко Святой, на дорогую родину, яко видѣстъ очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ людей».

Основывая Общество Ревнителей Православія, Вы, Владыко Святой, имѣли ввиду быть глашатаемъ святого слова не только здѣсь въ Америкѣ, но еще болѣе и въ забитомъ и забытомъ уголкѣ русской земли, достояніи Краснаго Солнышка — въ Прикарпатской Руси. Памятнымъ останется Ваше молитвенное желаніе, чтобы «Св. Православіе объединяло нась, — любовь къ Православію крѣпла и росла въ душахъ нашихъ, — защита и распространеніе Православія были главною задачею и главнымъ интересомъ нашей жизни здѣсь, а материальная и моральная помошь нашимъ братьямъ въ Галиціи и Угорщинѣ — выраженіемъ нашей горячей любви къ нимъ!»

Дѣлила нась лихая доля, дѣлила, — но дальше дѣлиться мы не дадимся, скажемъ словами Кулиша, и хотя еще столбы граничные отдѣляютъ другъ отъ друга просторную русскую землю, но духъ Божій нась всѣхъ объединяетъ и предѣловъ для русской мысли, для великой идеи нѣть и не смѣеть быть, такъ какъ идея не знаетъ граничныхъ столбовъ, для нея нѣть ограниченій, какъ бы ни старались ее приковывать.

Наше Общество такъ поняло задачи свои и вѣрнымъ останется завѣтамъ Вашимъ, нашего Великаго Основателя и вдохновителя, во вѣки. Дасть Богъ, что ставъ дѣйствительными ревнителями, мы споръ, появляющейся отъ времени до времени среди нась, полагодимъ у себя мирно и прійдетъ время, гдѣ не будетъ больше возводигаться вопросъ: «кто мы и

чъи мы дѣти», ибо намъ всегда путеводной звѣздой будуть завѣты Ваше ВПреосвященства, Основателя и Покровителя Общества Ревнителей Православія, что «сами собой умолкнуть эти раздоры, бываемые у нась по мѣстамъ, эти дѣленія на лемковъ и бойковъ, на галичанъ и угорщанъ, на русскихъ и россійскихъ,—всѣ тогда сплотятся въ одну тѣсную православную русскую семью, объединенную горячею любовію къ своему родному православію, единой спасительной вѣрѣ во Христа, — всѣ тогда дѣйствительно родные по крови и дѣйствительно родные по вѣрѣ русскіе люди должны будуть и будуть не только сознавать себя родными другъ другу братьями, но и чувствовать себя и проявлять себя такими въ жизни...»

На нашихъ глазахъ въ родной землѣ небывалый въ культурномъ мірѣ, и то въ ХХ столѣтіи, разыгрывается монстръ-процессъ, — тюрьмы заполняютъ людьми русскими, что посмѣли вѣрить, какъ вѣрили батьки, что посмѣли называть себя, какъ исторія ихъ назвала, и вотъ, когда суды палачи при допросахъ спрашиваютъ, откуда у нихъ взялось это сознаніе считать себя православными, русскими людьми, эти страдальцы въ унисонъ заявляютъ: «мы въ Америцѣ познали, якими мы маемъ бути». Бѣдные страдальцы, но вмѣстѣ и счастливые сознательные исповѣдники великой святой идеи. Америка ихъ таковыми сдѣлала, сами сознаютъ это. Не является ли это самымъ лучшимъ успѣхомъ дѣятельности Вами, дорогой, незамѣнимый нашъ Отецъ Архипастырь, возглавляемой Миссіи? Въ первомъ же ряду не заслуга ли это Ваша, Владыко Святой, не лучшій ли это цвѣтокъ для вплетенія въ вѣнецъ Вашей славы? Вы вѣдь вдохновитель, Вы Богомъ поставленный намъ Вождь, за котораго совѣтомъ и указаніями мудрыми мы шли всѣ, вооруженные въ мечь Божій, въполномъ убѣжденіи, что добруму дѣлу поблагословить Господа, — вѣдь Онъ Богъ милости, добра и справедливости.

Не судилось намъ дольше оставаться подъ Вашимъ мудрымъ правленіемъ, дорогой нашъ Святитель. Господу угодно было взять Васъ изъ нашей среды для продолженія труда въ родной Россіи. Но вѣрьте, Ваше Высокопреосвященство, что оставленные намъ Вами завѣты для нась будутъ святы, и мы будемъ всѣми нашими силами стараться ихъ проводить въ жизнь. И когда будемъ видѣть, какъ наше святое дѣло растетъ, тогда будьте убѣждены—имя Ваше всегда и у всѣхъ будетъ на устахъ, съ Вами бо связана была слава и честь и процвѣтаніе нашей Американской Миссіи. Вы были для нась всѣмъ и вся, и таковыми останетесь въ нашихъ сердцахъ, хотя

дѣлить нась будуть безбережныя моря, лѣса и горы. Оставляете нась, родной нашъ Святитель, на вѣки и можетъ быть не услышимъ больше здѣсь изъ усть Вашихъ золотыхъ словъ, и ласковый взглядъ глазъ Вашихъ не почтеть на нашихъ лицахъ и Общество Ревнителей Православія останется безъ Васъ, Перваго Ревнителя. Но увѣрюемъ Васъ, нашъ Владыко Святый, что духъ Вашъ будетъ у насть и, хотя невидимымъ образомъ, всетаки будемъ съ Вами жить, и наши скорби и печали и радость нашу жъ понесутъ Вамъ морскія волны и Черное море, кровью козацкой напоенное море, передастъ ихъ Днѣпру батьку и Днѣстрь-славутица зашлетъ ихъ въ далекій отъ насть Кишиневъ. Духъ, мысль пространства не знать, и мы въ каждую минуту будемъ у себя видѣть нашего незабвеннаго Святителя, Архіепископа Платона и эѳиръ намъ передастъ въ каждую минуту Вашъ совѣтъ, Вашу розраду. Прощайте намъ, дорогій Батьку нашъ, прощайте на вѣки и въ послѣдній разъ благословите Архіерейской Вашей десницей намъ на работу святую, и мы вѣримъ въ молитву, бо молитва Праведнаго много можетъ. Благословите нашей Миссіи, нашему Обществу Ревнителей Православія, чтобы оно сѣтями обняло Американскую Русь во славу нашему Пастырепречальнику Господу Иисусу Христу и въ пользу намъ, русскимъ дѣтямъ матери Святой Руси. На многая лѣта, Владыко!

Адресъ прочтены секретаремъ Общества Ревнителей Православія, свящ. А. А. Филипповскимъ.

АДРЕСЪ ОТЪ РУССКАГО ЭМИГРАНТСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ С. АМЕРИКѢ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ВЕЛИКІЙ ДРУГЪ, ОТЕЦЪ И ПОКРОВИТЕЛЬ РУССКИХЪ
РАБОЧИХЪ ВЪ С. АМЕРИКѢ!

Русскій Эмигрантскій Домъ — это лучшее украшеніе нашей Миссіи и самый драгоцѣннѣйшій камень въ вѣнцѣ доблестнаго дѣланія Вашего на славу православной церкви и дорогой родины, съ чрезмѣрно великой скорбью прощается съ Вами — своимъ Основателемъ и Благодѣтелемъ.

Вы, Владыко Святой, не только въ чудномъ сердцѣ своемъ выносили нужду русского люда въ Америкѣ имѣть свой родной уголокъ, но и вынесли на раменахъ своихъ всю тяготу сооруженія и поддержки Русскаго Эмигрантскаго Дома. При самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, Вы единолично разрѣшили великую задачу, казавшуюся даже и самымъ

опытнымъ сотрудникамъ и помощникамъ Вашимъ совершенно неразрѣшимою, и устройствомъ Эмигрантскаго Дома на вѣки облагодѣтельствовали русскихъ эмигрантовъ въ Сѣверной Америкѣ.

Нашъ Эмигрантскій Домъ — это дверь въ новый свѣтъ, царство высокой культуры, страну злата, но вмѣстѣ съ тѣмъ для слабовольныхъ — страну разнузданной свободы, а отсюда и разныхъ преступлений. И кто лишь этою дверью чрезъ нашъ Эмигрантскій Домъ войдетъ въ Америку — пройдетъ чрезъ нашу церковь, укрѣпится въ любви къ родинѣ, и въ вѣрѣ въ Бога, той спасется для церкви, рѣдины и своей семьи.

И такихъ то спасенныхъ нашъ Эмигрантскій Домъ насчитываетъ болѣе ста тысячи русскихъ эмигрантовъ, которые поэтому и благословляютъ Ваше имя и разносятъ славу Вашу по всей Америкѣ и во всѣ концы родной земли.

Да будетъ же благословленно въ роды родовъ имя Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона, истиннаго Друга русскихъ эмигрантовъ въ Сѣверной Америкѣ.

Да стоитъ во вѣки Русскій Эмигрантскій Домъ — Домъ Платоновскій, ибо въ него вложены идеи, заботы, любовь и страданія Ваши. Это по истинѣ Ваше дѣтище. И всѣ мы чувствовали, чувствуемъ и будемъ чувствовать, что никакія раздѣленія пространствомъ и временемъ не могутъ ни на одну минуту удалить отъ Эмигрантскаго Дома свѣтлый образъ незабвеннаго Владыки Платона, что этотъ домъ всегда будетъ Вашимъ, а Ваше Высокопреосвященство всегда останетесь нашимъ, ибо истинная любовь никогда не умираетъ.

Примите же, дорогой и милостивѣйшій нашъ Владыка, на память о Вашемъ русскомъ Эмигрантскомъ Домѣ, изображеніе этого любимаго Вами дѣтища, а насть, скромныхъ тружениковъ Дома, благословите на посильное выполненіе тѣхъ великихъ задачъ, на благо родного русскаго народа, какія предносились предъ Вашимъ взоромъ, нашъ родной Святитель, при основаніи Вами Русскаго Эмигрантскаго Дома.

Адресъ проплессы Завѣдующимъ Русскимъ Эмигрантскимъ Домомъ въ Нью-Йоркѣ, свящ. И. Лахно. Поднесенъ изображеніе этого Дома — рельефъ.

АДРЕСЪ ОТЪ СИРОТСКАГО ПРИЮТА.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ДОРОГОЙ НАШЪ КОРМИЛЕЦЪ И ОТЕЦЪ!

Сиротскій Пріютъ, Ваше завидно-любимое дѣтище, предсталъ здѣсь, чтобы сказать Вамъ свое послѣднее прощайтѣ.

И эти, устремленные на Васъ дѣтскіе глаза, полные недоумѣнія и какого-то ужаснаго предчувствія, глаза, быть можетъ, не видѣвшіе страшныхъ моментовъ разставанія съ родителями, не избѣжали тяжелой участіи увидѣть таки это разставаніе.

Но есть у насъ, Владыко Святый,—они тамъ дома остались,—есть у насъ въ пріютѣ и такія сироты, въ ушахъ ч сердцахъ которыхъ еще звучать металлически жутко такъ недавно еще слышанные ими мотивы: «Кое разлученіе? Кій плачъ, кое рыданіе?» Такихъ мы не брали съ собой. Ужъ слишкомъ непосильно тяжело было бы для ихъ дѣтской души еще разъ пережить моменты осиротѣнія.

Прижавшись другъ къ другу, съ испуганнымъ видомъ, и сердцемъ щемящимъ ужаснымъ вопросомъ: За что же, о Боже, такъ скоро, мы снова должны понести невозвратимую потерю отца своего? эти дѣти, свойственной ихнему дѣтскому возрасту способности допускать невозможное, допустить, что, быть можетъ, тамъ, въ Нью-Йоркѣ, еще есть Владыка Платонъ, что онъ къ нимъ пріѣдетъ еще, благословить ихъ, обласкаетъ, окутаетъ ихъ тепломъ своей отеческой ласки и любви. И въ этой созданной ихъ чистымъ дѣтскимъ воображеніемъ красивой фикціи они будутъ черпать для себя такъ необходимое сиротамъ самоусыпленіе, которое будетъ отвлекать ихъ отъ кошмарной дѣйствительности.

Ваше Высокопреосвященство!

Существуетъ въ людскомъ обиходѣ жестокое заблужденіе, будто бы долженъ быть разрядъ людей, обреченныхъ на горе и нужду, и будто бы эти несчастные люди своимъ званіемъ обязаны пребывать въ голодѣ и холодаѣ, въ нуждѣ и униженіи.

Это — нищіе.

И есть человѣческія сердца, бьющіяся чувствомъ негодованія при видѣ одѣтымъ того, кто, по ихъ сознанію, долженъ быть голымъ, — въ теплѣ того, кто обязанъ быть въ холодаѣ, сытымъ того, кто долженъ быть голоденъ.

Въ такомъ положеніи обязанныхъ быть въ униженіи и оскорблѣніи пребывали и наши сироты, когда непросвѣщенное народное сознаніе жесткостю своихъ сужденій о сиротахъ приводило въ содроганіе тѣхъ изъ нашихъ отцовъ-миссіонеровъ, — кому приходилось протягивать руку и имѣніемъ Бога вымоливать у прихожанъ въ буквальномъ смыслѣ съ міру по ниткѣ для сиротъ.

И помнится намъ, какъ, улавливая и, быть можетъ, съ

болью сердечной, приспособляясь къ такой народной психологии, завѣдовавшая пріютомъ всегда, въ день отпуста, въ Монастырѣ, наряжавшая сиротъ въ рубища, чтобы оборваннымъ видомъ ихъ вызвать въ паломникахъ состраданіе къ бѣднымъ сиротамъ, и такимъ образомъ подвинуть сердце народное на жертвы, какъ эта воспитательница продѣлала это и въ пріѣздѣ въ монастырь Вашего Высокопреосвященства, и какъ, Вы, Владыко Святый, привели ее въ полное недоумѣніе своимъ распоряженіемъ одѣть немедленно дѣтей наивозможно наряднѣе, насколько это, конечно, было возможно при общей ужасающей бѣдности Пріюта.

Она не знала, что кромѣ чувства жалости есть еще чувство радости о радующихся, и что это чувство радости за радующагося брата подсказало Вамъ, дорогой Владыко, сдѣлать свое ей такое распоряженіе.

И дальнѣйшее отношеніе Вашего Высокопреосвященства къ вопросу о судьбѣ сиротъ нашихъ и къ Сиротскому Пріюту всегда,—мы то видѣли и знали,—растворялось именно сознаніемъ необходимости поставить дѣло сиротское не такъ, чтобы слезливость и сожалѣніе толкали народъ на сиротолюбіе и жертвованіе, а — чтобы именемъ сиротъ культивировать въ русскомъ человѣкѣ заповѣдь Апостола «всегда радоватися».

И мы вѣримъ, что очень уже недалеко то время, когда нашъ Сиротскій Пріютъ будетъ гордостью и украшеніемъ Миссіи нашей, когда на воспоминаніи о Сиротскомъ Пріютѣ и сиротахъ будетъ отдыхать и «радоватися» народное сознаніе, когда имя русскаго Сиротскаго Пріюта будетъ вызывать въ этомъ народномъ сознаніи, сознаніи всегда позитивномъ благородный, бессмертный и дорогой образъ Вашего Высокопреосвященства, — образъ, къ которому никакой эпиграфъ такъ не подойдетъ тогда, какъ эпиграфъ нашего русскаго писателя: «Иллюзіи гибнутъ — факты остаются».

Ваше Высокопреосвященство!

Какъ вздохъ души, подавленной сознаніемъ неизбѣжности прощенія, такъ адресъ этотъ, кратокъ; но какъ борозда, проведенная остротою сознанія этой неизбѣжности, глубока и вѣчна, такъ ростокъ, посаженный любящею рукою Вашего Высокопреосвященства въ этой бороздѣ, разрастется въ сердцахъ нашихъ въ вѣчное древо жизни по Богу по Любви и Правдѣ Его.

А отнынѣ и до вѣка да будетъ фактическимъ залогомъ чувствъ и отношеній къ Личности Вашего Высокопреосвященства и сдѣланному для Пріюта Вами дѣлу сей Святый

Образъ Царя Славы Господа Нашего Іисуса Христа, передъ Чьимъ Божественнымъ Ликомъ ежедневно утромъ и вечеромъ, пока будеть существовать на Американской Руси Сиротскій Пріютъ, благодарными дѣтьми-сиротами будеть возноситься молитва, слова коей вышиты трудами нашего Пріюта на семъ полотенцѣ:

«Спаси, Господи, и помилуй Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона».

Спасибо Вамъ русское, Владыко нашъ, за Сиротскій Пріютъ.

Адресъ прочитанъ о. Завѣдующимъ Сиротскимъ Пріютомъ имени Царицы Небесной, свящ. И. И. Чепелевымъ. Образъ Спасителя приподнесенъ имъ и полотенце съ вышивкой Надзирательницей въ Пріютѣ Н. С. Поляковой. Двое сиротъ, мальчикъ и дѣвочка, поднесли букетъ цветовъ.

АДРЕСЪ ОТЪ РУССКОЙ ПРЕССЫ ВЪ АМЕРИКѢ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, МИЛОСТИВѢЙШІЙ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ!

Въ великомъ святительскомъ трудѣ своемъ для Американской Православной Руси, охватывавшемъ всѣ стороны ея жизни, Вы громадное вниманіе удѣляли и ея молодой прессѣ. Поставить ее на должную высоту въ ея работѣ и вліяніи — было всегдашей Вашей заботой. Вы слѣдили за ней поэтому неустанно, — за каждымъ шагомъ ея, за малѣйшей нуждой; направляли ее съ любовнымъ и неослабнымъ вниманіемъ; поддерживали чѣмъ только могли. Въ Васъ она имѣла самую мощную опору, самаго сильнаго покровителя и высокаго идейнаго вдохновителя и мудраго вождя.

Такимъ же высокимъ, любовнымъ и отечески-заботливымъ вниманіемъ дарили Вы и насть, работниковъ ея. Въ скорбяхъ и радостяхъ своихъ, въ трудахъ и нуждахъ мы неизмѣнно находили у Васъ сердечнѣйшее участіе, поддержку и ободреніе, совѣтъ и помощь.

Такое отношеніе Ваше къ намъ и нашему дѣлу уже само по себѣ невыразимо цѣнно. Оно создавало для нашего труда въ высшей степени благопріятную атмосферу. Оно облегчало нашу работу и дѣлало ее, въ мѣру силъ нашихъ, болѣе производительной. Значеніе и вліяніе печатнаго слова въ церковной и общественной жизни нашей оно подымало и подняло такъ, какъ раньше они никогда не стояли.

Но еще болѣе дорогимъ для насть, а для прессы нашей важнымъ и для жизни Американской Православной Руси благодѣтельнымъ, было Ваше личное участіе во всѣхъ нашихъ

изданіяхъ. Вы были не только самымъ внимательнымъ читателемъ ихъ, но и наиболѣе славнымъ сотрудникомъ. О Вашемъ золотомъ перѣ, — перѣ признаннаго ученаго — богослова и историка — писателя и блестящаго публициста-издателя, нѣть нужды говорить. Но что Ваше участіе въ нашихъ изданіяхъ дѣлало громадный успѣхъ имъ, а нась учило, вдохновляло и подымало и въ своихъ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ читателей, объ этомъ, по долгу справедливости и признательной благодарности, мы не смѣемъ умолчать.

Въ исторію нашей прессы неизгладимо внесенъ уже и слѣдующій фактъ, который мы съ гордостью за Ваше Высокопреосвященство, а за себя съ радостью и благодарностью, отмѣчаемъ здѣсь: каждое Ваше слово на страницахъ нашихъ изданій было и дѣломъ. Отвѣчая—и именно въ свое ей время — той или иной назрѣвшей нуждѣ нашей жизни, Вами же съ глубокимъ прозрѣніемъ улавливавшейся, оно самымъ появлѣніемъ своимъ являлось и удовлетвореніемъ ея. Какъ набатъ въ минуту опасности, какъ вѣчевой колоколь въ историческую годину народную, оно вызывало всеобщее вниманіе, подымало повсюдную тревогу, и не только будило каждого отъ сна, но и повелительно, неодолимо влекло къ той работѣ, къ которой звало. Такъ именно создались у нась по слову Вашему Эмигрантскій Домъ и Общество Ревнителей Православія; такъ поддержаны были Конвенціями Общества Взаимопомощи Семинарія и Сиротскій Пріютъ; такъ въ жизнь этого Общества вошла благодѣтельная «новая система»; такъ щедрой рукой понесла Американская Русь свою помошь голодающимъ и терпящимъ за вѣру и народность своимъ братьямъ въ Австро-Венгрии; такъ «громадно горнулась» вся наша Русь на многоплодныя свои народныя вѣча; такъ будилось въ ней столь расцвѣтшее нынѣ народное самосознаніе, отживала всюду вѣра православныхъ отцовъ и дѣдовъ; такъ вдохновлялась къ стоянію за себя и ободрялась и укрѣплялась въ этомъ стояніи далекая отъ нась, но всѣмъ родная и несказанно дорогая горемычная Подъяремная Русь... Много-много добра, тепла и свѣта внесено такъ Вашимъ вдохновеннымъ печатнымъ словомъ, Владыко, въ нашу русскую жизнь.

Надо и еще одно сказать, чтобы при краткости и слабости своей слово хоть отчасти отобразило дѣйствительность въ громадномъ трудѣ Вашего Высокопреосвященства для Американской православной прессы. Это, съ одной стороны, изданіе Вами для борьбы съ уніей, для выясненія истины Православія, для пробужденія въ народѣ самосознанія.

нія и общаго просвѣщенія его разныхъ листковъ, а съ другой — основаніе для тѣхъ же цѣлей двухъ новыхъ прекрасныхъ изданій нашихъ — «Русскаго Эмигранта» и «Ревнителя Православія». Добрые плоды этихъ изданій велики и сейчашь, для будущаго же Американской Православной Руси Вы дали въ нихъ неподдающуюся пока учету, но несомнѣнно громадную просвѣтительную силу.

Закончимъ свое слабое слово общимъ признательнымъ замѣчаніемъ, что наша Американская православная пресса поднята Вами на небывалую доселъ высоту. Ея силы Вами укрѣплены и удвоены. Вы не только расширили ея значеніе и вліяніе, но и обеспечили ей ростъ ихъ на далекое будущее.

Нижайше, земнымъ поклономъ благодаримъ Васъ за это, дорогой Владыко, Учитель и Вождь. Какъ незамѣнимую потерю, переживаешьъ Вашъ уходъ изъ Америки. Съ глубочайшей скорбью прощаемся съ Вами. Просимъ Вашихъ Святительскихъ молитвъ и дѣйственнаго Архипастырскаго благословенія на то, чтобы Господь помогъ намъ въ нашей дальнѣйшей работѣ какъ можно лучше оправдывать Ваше всегда милостивое вниманіе и довѣріе къ намъ, даъ силы какъ можно полноѣ осуществлять Вашъ высокій взглядъ на силу и значеніе печатнаго слова и всегдашній завѣтъ намъ честно и совѣстно служить ему. Потщимся приложить къ сему все свое усердіе.

На память же не столько о нась, — хотя и обѣ этомъ дерзаемъ просить, — сколько о томъ дѣлѣ, въ которомъ Вы нась такъ славно руководили и для котораго такъ много сдѣлали здѣсь, благоволите принять отъ нась благородный символъ нашей работы — золотое перо, — золотое потому, что только такое достойно Вашей десницы.

Адресъ прочтены членомъ Дух. Правления, редакторомъ русской еженедѣльной газеты «Свѣтъ», прот. В. И. Туркевичемъ.

АДРЕСЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА И ПАСТВЫ АЛЯСКИ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,
ВОЗЛЮБЛЕННѢЙШІЙ НАШЪ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ!

Подъ американскимъ правленіемъ находящаяся, но русская по духу — Православная Аляска челомъ бьетъ Вамъ — своему Великому Архипастырю.

Заброшенные между вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ Алеуты, Эскимосы, Индѣйцы и Русскіе глубоко скорбятъ по случаю Вашего ухода, ибо и они — эти дѣти суровой природы были озарены солнцемъ Вашей отеческой любви.

Въ 1910 году Вы, Дорогой Отецъ нашъ, посѣтили своихъ дѣтей и принесли въ холодную и убогую страну радость, ласку, любовь и огненное проповѣдническое слово, которое освѣтило блескомъ молнией простые довѣрчивые умы туземцевъ Аляски и отогрѣло замерзшія души людей полуночного солнца.

Бѣденъ ихъ языка, убога природа, скудна радостями ихъ жизнь. Единственное утѣшеніе ихъ это—церковь православная, единственная отрада — моленіе за православнымъ Богослуженіемъ. И Ваше Высокопреосвященство молились съ этими дѣтьми природы, видѣли вѣру ихъ, подобную вѣрѣ первыхъ вѣковъ Христіанства. А они въ Вашемъ лицѣ имѣли счастье видѣть умилительный обликъ древняго святителя — пламенного молитвенника, златоустаго проповѣдника, строгаго исполнителя древне-церковныхъ уставовъ, даже и во внѣшней своей фигурѣ являющаго видъ великаго святителя Христоваго, точно сошедшаго на время съ иконы на нашу грѣшную землю.

Когда будете, Владыко Святый, на нашей великой родинѣ, тамъ—у святынь отечественныхъ молитвенно вспомяните искренно любящихъ Васъ простодушныхъ обитателей Православной Аляски. А на память о нихъ и объ апостольски трудящихся на Аляскѣ миссіонерахъ примите сей альбомъ Аляскинскихъ важнѣйшихъ церквей и характернѣйшіе типы Аляскинскихъ обитателей.

Небесный Архіерей святыми Своими ангелами да осѣнитъ Васъ, нашъ Незабвенный Великій Архипастырь, отъ всякаго навѣта вражія.

Отъ имени миссіонеровъ и прихожанъ —
Аляскинской Прав. церкви

Адресъ прочтень о. Благочиннѣмъ Аляскинскихъ церквей, свящ. М. Андреади.
Поднесенъ альбомъ въ пашѣ Аляскинскихъ важнѣйшихъ церквей съ типами жителей Аляски.

АДРЕСЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА КАНАДЫ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ВОЗЛЮБЛЕННѢЙШІЙ И ДОРОГОЙ АРХИПАСТЫРЬ
НАШЪ И ОТЕЦЪ!

Къ апостольскимъ стопамъ Вашимъ Канадійская Православная Русь, воскрешенная огненною ревностью Вашею къ новой жизни, несетъ свою сыновнюю любовь и глубокую благодарность за великий подвигъ Вашъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

безмѣрную скорбь и обильные слезы по случаю скораго отбытия Вашего на Св. Русь.

Мы — пастыри и пасомые, живущіе въ простотѣ, въ дебряхъ Канадійскихъ, во вѣки не забудемъ тѣхъ тяжелыхъ місіонерскихъ путешествій, какія самоотверженно предпринимались Вами для спасенія юной Канадійской церкви отъ облагающаго ее множества враговъ. Іезуиты, пресвитеріане, баптисты, серафимовцы, — изъ нихъ нѣкоторые кромѣ хитросплетенной лжи вооруженные и громадными капиталами, двинулись на нась. Но вѣдь съ нами были Ваше Высокопреосвященство — нашъ Неустранимый Вождь, въ уста котораго мы съ дерзновеніемъ вкладывали слова церковной пѣсни: «Азъ съ вами есмь и кто же на вы?» И имѣли право это дѣлать. Куда цѣлымъ сотнямъ вражьихъ проповѣдей противъ Вашего, какъ Божій громъ гремѣвшаго, золотого слова?! У кого сердце болѣе чудное, всепрощающее, милосердное, какъ у нашего Владыки?! Чья жизнь чище, кристальнѣе, чѣмъ у Васъ?! Кто изъ инославныхъ сможетъ показать самоотверженную, до положенія души, жизнь, всецѣло посвященную меньшей братіи, какъ это всѣ имѣли счастье видѣть въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства?!

И вотъ Вы отнимаетесь, — какъ бы съ нѣкою физическою болью отрываетесь отъ нась. Кто въ состояніи представить великую печаль нашу?! Она безмѣрна, равно какъ безмѣрна и наша великая любовь къ Вамъ, Родной нашъ Святитель. Вѣримъ, что нѣтъ силы въ мірѣ, которая бы могла эту любовь разорвать, чтобы хотя на одну минуту могли бы мы Вась забыть.

Знаемъ, Владыко Святый, и о томъ глубоко скорбимъ всѣ мы, что суровая Канада подорвала Ваше драгоцѣнное здравіе, что мы — убогіе и немощные не смогли уберечь наше Счастье, нашу Радость, нашу Гордость, нашу Святыню — Ваше Высокопреосвященство.

Простите нась, Дорогой Отецъ, и вознесите о пастыряхъ и пасомыхъ Канадійской Прав. Руси горячую молитву ко Престолу Всевышняго, да хотя въ тысячной долѣ будемъ мы подражателями Вамъ, какъ безпримѣрно славно были Вы подражателемъ апостоламъ во благовѣстіи Христовѣ.

Вашего Высокопреосвященства, Милости-
вѣйшаго Архипастыря и Отца всенижайшіе
послушники:

Адресъ прочтенья Благочиннымъ Кападійскихъ церквей, о. Архимандритомъ Амфілохіемъ. Проподнесень пимъ и его помощникомъ, свяш. М. Поплавскимъ, полный экземпляръ Энциклопедіи Британской.

АДРЕСЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА ПИТТСБУРГСКАГО БЛАГОЧИННИЧЕСКАГО ОКРУГА.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ НАШЪ ОТЕЦЪ,
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ АРХИПАСТЫРЬ И ДОРОГОЙ
ВСЕСВѢТЛЫЙ ВЛАДЫКО СВЯТЫЙ!

Послѣдній разъ предстали мы предъ святительское лицо Твое; послѣдній разъ созерцаемъ духовную красоту души Твоей великой и въ послѣдній разъ слышимъ мы Твою бого-мудрую рѣчъ, Отецъ нашъ дорогой!

Но неужели же мы вполнѣ насладились пріятнѣйшимъ зреющимъ великихъ Вашихъ добродѣтелей и дарованій; неужели мы вполнѣ запечатлѣли въ себѣ священный образъ Вашъ? Не думаемъ; ибо если бы и до конца дней нашихъ Вы, Возлюбленный нашъ Архипастырь, пребыли среди насъ, любовь наша, Владыко Святый, не имѣла бы границъ въ своемъ совершенствованіи. Къ чему же тогда сіе разлученіе Архіерея съ любящимъ Его духовенствомъ и мірянами; къ чему сіе разсѣченіе живаго тѣла — Миссіи, чрезъ которое отнимается Глава и послушное сей Главѣ тѣло остается какъ бы трупомъ? Къ чему?!

Какъ твердо вѣрующіе въ Промыслъ Божій, мы находимъ отвѣтъ на сіе въ Священномъ Писаніи: «тако Богу изволися». И дѣйствительно, когда мы радовались за расцвѣтъ нашей Миссіи, особенно въ предѣлахъ Питтсбургскаго округа; когда души наши увеселялись, что свѣтъ православной вѣры оттѣсняетъ тьму унії; когда вотъ-вотъ за прекраснѣемъ унії въ Церкви нашей водворится радость Матери, о чадѣхъ Своихъ веселящейся; тогда какъ разъ Всемогущимъ Повелѣніемъ Бога, рукою Небеснаго Ангела Хранителя Миссіи, подается намъ, какъ древнему пророку, свитокъ горечи, на которомъ написано: «Государь Императоръ въ 20 день Марта сего года Высочайше утвердить соизволилъ все-подданнѣйший докладъ Святѣйшаго Сѵнода о бытіи Архіепископу Алеутскому Платону, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ». Слова эти пронзили наше сердце такою печалью, что Питтсбургскій округъ, дѣтище Твое, Святитель Божій, вопіетъ до нынѣ словами библейской жены: «не зовите убо мене Ноеминъ—пріятная, но зовите мене Марою—горькая, яко исполни мя горести Вседержитель зѣло».

И вотъ, когда мы должны невольно примириться съ фактомъ разлуки съ Тобою, нашъ дорогой Учитель, ибо времѧ

Твоего отшествія наста, вновь очи наши ослѣпляются слезами, вновь сердца наша терзаются и вновь скорбь великая наполняетъ наши души.

О, Владыко, Владыко!.. Когда бы Ты долженъ бытъ, кажется намъ, сказать, какъ Христосъ у колодца Іакова, видя приближающихся безчисленными толпами духовныхъ Самарянъ—уніатовъ: «возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣли и поспѣли къ жатвѣ», Ты, Учителю нашъ, послѣднимъ цѣлованіемъ прощаешься съ нами — Твоими учениками; когда бы Ты, Вождь нашъ, кажется намъ, долженъ бы съ высоты архіерейского престола, взглянувши на Питтсбургскій округъ, гдѣ въ послѣдніе два мѣсяца открыто 10 новыхъ приходовъ, сказать: «коль красны куши Твоя, Іакове, и скиніи Твоя, Израилю» — Ты, Великій Місіонеръ, снимаешь одѣжды своего начальствованія надъ нами; когда Питтсбургское духовенство въ избыткѣ любви къ Тебѣ, Первосвятителю нашему, готово было уже повиноваться Тебѣ, какъ желѣзо кузнецу, Ты въ это время, Великій Строитель и Художникъ Місії, оставляешь духовный молотъ бездѣйственнымъ, прекращаешь Свое богоумдрое благовѣщованіе; когда Ты, Проводникъ нашъ по дебрямъ місіонерскаго дѣланія, поставивши насть на царскій путь, кажется, долженъ бы смотрѣть на насть и радоваться, Ты въ это время, Нашъ Путь и Истина, оставляешь насть «странниками» однихъ; когда Ты, Небесная Простота, подобно Аврааму ветхозавѣтному, бытъ вѣрующими понять, какъ Истинный Отецъ нашъ, и мы въ седцахъ своихъ сложили Тебѣ имя «Друга Божія», Ты, Святыня Наша, оставляешь насть сиротами; и когда готовы были уже небеса радоваться, а земля веселиться за дни, въ няже Ты, Архистратигъ Нашъ, бытъ Княземъ Церкви Американской, Ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, оставляешь Свои Духовныя владѣнія. О, сколь восхитительно было видѣть благословенные Богомъ дни Твоего святительства, когда уніатскія мѣста занимались Православіемъ! Когда съ огненною вѣрою въ правдивость посольства Твоего дружная рать місіонеровъ шла по указаніямъ Твоимъ въ духовныя сраженія съ врагами вѣры Православной! Тогда молитва Твоя, Первосвятителю нашъ, какъ воздѣяніе рукъ Моисеевыхъ, помогала намъ выходить побѣдителями. А когда унія иногда поражала насть и жалила даже и Тебя въ пяту, Ты побѣдоносно выходилъ на дѣланіе свое и сокрушалъ ее въ голову. Но что же дѣлать? Когда узель небесной любви, связанный Тобою съ пастырями и паствою семь лѣтъ назадъ, затянулся такъ крѣпко, что невозможно было и развязать его,

въ то время какъ разъ онъ разрубается не Александромъ Македонскимъ, а волею судебъ Божіихъ. О, великое несчастье! Поистинѣ такая скорбь любящихъ сердецъ не была еще такъ сильною на землѣ Американской, какою она есть теперь въ Питтсбургскомъ духовенствѣ и мірянахъ.

Благовременнымъ считаемъ нынѣ оглянуться на тѣ условия, при которыхъ завязывалась та крѣпкая любовь пастырей и мірянъ къ Тебѣ, Ангелъ Церкви Американской, и чѣмъ она скрѣплялась.

Начало любви къ Тебѣ, Владыко Святый, открылось тогда, когда Ты Своими апостольскими стопами всталъ на берегъ Нового Свѣта и Своимъ христіански любящимъ взоромъ окинулъ встрѣчающую Тебя новую, Богомъ данную, паству. Зерно любви, брошенное Твоимъ ласковымъ привѣтливымъ обращенiemъ со всѣми, развилось въ великое дерево, которое на вѣтвяхъ своихъ подняло Тебя такъ высоко, какъ не стоялъ ни одинъ Архипастырь здѣсь. Когда же Твоя чудотворная десница «изъ бренія сотворяла сосуды въ честь» и уста Твоя Боговдохновенная превратили дорогу намъ Миссію въ землю, кипящую духовнымъ медомъ и млекомъ, тогда изобильно полились источники любви къ Тебѣ изъ каждого сердца пастыря и пасомаго.

Питтсбургское же духовенство должно особенно засвидѣтельствовать, что Твоя, Святѣйший Владыко, выдающаяся просвѣщенность, великий умъ и несокрушимая энергія, горячая преданность Святой Православной Церкви, стремленіе сохранить Ея законы, уставы, каноны въ ихъ совершенной неповрежденности, передалась отъ Тебя и ему. Мы видѣли, что за Господни заповѣди Ты готовъ былъ и жизнь Свою положить. Своимъ цѣломудріемъ и мужествомъ, благоразуміемъ и правдивостію, кротостію и воздержаніемъ Ты заставилъ насъ, Владыко, говорить: «таковъ намъ и подобаше Архіерей». И вотъ, когда съ усердіемъ гналь Ты насъ, какъ Апостолъ Павель Филиппійскихъ христіанъ, къ почести вышняго званія Божія, мы въ то время не Саула были подражателями, который послушался Самуила на горѣ Гелвуйской, а Тебѣ подражали, какъ Ты Христу. И хотя Святый Григорій Богословъ говоритъ, что наука управлять людьми болѣе трудная, чѣмъ умѣніе подчиняться, но для насъ, правду нужно сказать, и послѣднее иногда было труднымъ, не потому, что не хотѣли Тебя, Наставниче нашъ, слушать, но потому, что Ты «Сильный», мы же «Немощные», и въ то время, когда Ты, Руководитель нашъ, ни въ чемъ не далъ намъ претыканія, мы падали по своей немощи. И кто же насть возставлялъ и

вдохновлялъ, какъ не Ты, наша крѣпость и опора? Слово Твое Архипастырское, растворенное стихомъ изъ Притчей Соломоновыхъ: «и праведникъ седмижды на день падаетъ», возливалось на нась елеемъ, умиротворяющимъ духъ нашъ. Твои прѣзды въ Питтсбургскій округъ, Архіерей Божій, какъ то перерождали нась, и мы, выходя въ срѣтеніе Тебѣ, какъ къ своему Любимому Отцу, пылали какимъ то небеснымъ огнемъ любви, такъ что и міръ то намъ казался чуть ли не царствомъ небеснымъ. Когда же Ты, нашъ Вождь и Дорогой Чиноначальникъ, уходилъ изъ границъ Питтсбургскаго округа, то мы, находясь въ положеніи Елиссея, воліющаго къ Своему Учителю Иліи, готовы были взвывать Тебѣ, Архипастырю нашъ: «оставь намъ милоту Свою», Владыко Святый, — это мужественный духъ твой. А одушевленные духомъ симъ, мы ударяли не по водамъ Іорданскимъ, а по сердцамъ окружающихъ нась «сюду и сюду», и воды уніи, съ прочимъ зломъ русскаго народа, раздѣлялись и мы проходили всѣ воды зла «яко по суху». Посему за неотрицаемый долгъ свой поставляемъ благодарить Тебя, Наша Надежда, за всѣ милости, излиятыя Питтсбургскому округу. При всемъ томъ на уста наша напрашиваются отъ сердца слова Давидова псалма: «сердце мое смятется во мнѣ» — «страхъ и трепетъ прїиде на мя», ибо боимся, Образе Христовъ, что услышимъ при прощаніи отъ Тебя, Правосуднаго, слова изъ той же Псалтири: «не помяну именъ Вашихъ устнама Моима», ибо достойны мы, кажется, того, но пусть же желаніе наше исполнится, да услышимъ отъ Тебя, Любвеобильный Источниче нашъ, слова: «и благодать вамъ и миръ да умножится».

Намъ припоминается теперь прощаніе Ефесскихъ пресвітеровъ съ Апостоломъ Павломъ, а также и Тирскихъ христіанъ, которые съ немалымъ плачомъ падали на выю апостольскую, цѣловали его и сокрушились, что не увидятъ больше лица его. Какъ сродно прощаніе Апостола Павла съ нынѣшимъ прощальнымъ днемъ, когда вся Американская Православная Русь, плачущи горько, падаетъ не на выю Твою, нашъ Апостоле, а къ ногамъ твоимъ; когда она, убитая горемъ, что не увидить лица Твоего пресвѣтлаго, провожаетъ Тебя въ лицѣ избранныхъ своихъ до корабля. Когда мы видимъ Тебя въ сіи послѣдніе часы, то чувствуемъ, что и Ты, Наше Веселіе, печалуешься и сокрушаешься за Тебѣ Родную Американскую Православную Русь. Мы вѣруемъ, что Ты, Виновникъ сего не «шума празднующихъ», а шума сокрушенныхъ духомъ, перешагнувши океанъ, пройдя Нѣмецкое море, вступивши въ воды намъ родной Балтики и вставши на

свято-русскую землю, возгласишь и оттуда словами книги Иисуса Навина къ незабвенной Тебѣ Миссіи: «не оставлю Тебя, ниже презрю Тебя». Посему и прошеніе къ Тебѣ, Родной намъ, возылаемъ: «помолися, Святителю Божій, чтобы «съ судъ елея» духовнаго не умалился здѣсь безъ Тебя».

Эта же вѣра подвигаетъ воскликнуть и нась къ Тебѣ: «пусть прильпнетъ языкъ къ гортани нашей, если онъ будетъ обращенъ на противное Тебѣ; пусть забвена будетъ десница наша, если при воздѣяніи ея не будетъ поминаться Имя Твое».

Вотъ скоро-скоро Ангелъ Твой Хранитель вдохнетъ въ Тебя слова Книги Священной: «возведи окресть очи Твои, Архіерей Божій, и виждь въ послѣдній разъ собранная любовію чада Твоя». Не затруднись тогда, Владыко, широкимъ и быстрымъ полетомъ души Твоей свѣтлой, перелетѣть мысленно въ Питтсбургскій округъ и съ высоты Твоего умственнаго величія и доброты посмотри на риданія Аллегени, Чарлероя и Микискока; обрати вниманіе Свое на плачъ Мадеры, Джекобсъ-Крика и Монессена; остановись на воздыханіяхъ Конемау, Эмбриджа и Гомстедъ; приклони ухо Твое къ страданію Експорта, Герминіи и Питтсбурга; не отврати лица Твоего отъ Мононгагелы, Мейсontauna и Кливеланда, стенающихъ о разлукѣ съ Тобою; воззри на тоску Джаннетъ, Марблегеда, и Нью-Кестль; уныніе Паттона, Филипсбурга и Нью-Сейлема да будетъ извѣстно Тебѣ; сокрушеніе Нью-Кенсингтона, Винтондейля и Боссвила да облегчится воззрѣніемъ мысленного ока Твоего на нихъ; скорбь и тѣснота сердечная Блеклика, Бутлера и Бронзвила да утишится отъ свѣтлыхъ всепрощающихъ лучей, исходящихъ отъ добра сердца Твоего; печаль и жалость Лорейнъ, Акрона и Робинсъ озари свѣтомъ свѣтозарного разума Твоего; — и такъ всѣмъ приходамъ, паstryямъ и паствамъ, находящимся въ Питтсбургскомъ округѣ, раскинутымъ по гористымъ пространствамъ Пенсильваніи и по плоскостямъ штата Огайо, ниспошли Свое послѣднее Архипастырское прощальное благословеніе. Сотвори, Владыко Святый! И сіе наше воздыханіе да будетъ новымъ залогомъ неизсякающей любви нашей къ Тебѣ.

Какъ исполинъ родного Тебѣ миссіонерскаго дѣла, «тецы въ путь», пріуготованный Тебѣ, Избранику Божію, съ неувядаемымъ вѣнцомъ славы, свитымъ любящими сердцами нашими.

«Ис полла эти, Деспота».

Адресъ прочтенья Благочиннымъ церквей Питтсбургскаго округа, свящ. В. Кувшиновымъ.

Редакторъ,

Протоіерей Леонидъ Туркевичъ.